Холодная скрипка

Сегодня я нашла ее у себя в мастерской. Плавные изгибы в темном стекле – “Бутылка в форме скрипки”. Взяла ее в руки и все внутри перевернулось, нахлынули воспоминания.

1999 год, в моем городе идет страшная война. И мы снова покидаем свой дом. На этот раз отец отправляет нас одних с мамой. Нас четверо, мама и еще дядя со своей семьей. Собрались и поехали. Направление – в никуда. Главное не оставаться дома. Не видеть и не слышать войну, хотя мы и так находились в аду. Да, мы прекрасно знали, что такое война, когда сверху падают бомбы и снаряды и ты уже можешь различать их просто по звуку взрыва.

Мне тогда было 17 лет. Казалось бы, самый прекрасный возраст, чтобы радоваться жизни, строить планы и мечтать о чем-нибудь заветном. А пришлось пережить столько всего в свою молодость. А ведь юность – она не должна была быть такой жестокой. Мы уехали в Ингушетию и уже на месте нам помогли добрые люди. Дали нам крышу над головой. Денег с нас не брали, а жили мы в мясном цеху. Как сейчас помню большие железные столы, огромные мясорубки, крюки для мяса и разные большие конструкции для переработки мяса.

Такая горькая ирония: бежав от кошмара одной бойни, мы попадаем в мясной цех. Для мамы и дяди это было идеальное место, но что творилось в наших головах, в головах ее детей, один Аллах знает. Была самая холодная зима в моей жизни. Спали мы на полу, на матрасах, которые принесли люди, помогавшие нам. Днем куртки и пальто мы использовали по назначению, а вечером, перед сном, все куртки и пальто превращались в подушки и одеяла. Мы их сворачивали в виде подушек под голову. Помнится, как мама плохо спала без подушки, как мы ей предлагали наши (может, ей так легче будет уснуть) куртки помягче. С едой нам время от времени помогал Красный Крест, но если честно, о еде никто и не думал.

Хотелось просто вернутся домой, а там дома мы бы хоть пол грызли, но как-нибудь выжили бы. А тогда чаще всего самой вкусной едой был чай с луком. Сейчас может показаться смешно и что это неправда, но это было. Запах холода, голода и печали, цвет войны.

Однажды мой старший брат узнал у какого-то бездомного, что где-то за деньги принимают бутылки. И мы пошли с братом на свалку собирать их. Да, бутылки в форме скрипки я никогда не забуду! Они почему-то очень ценились и мы считали удачей, если удавалось найти именно их. Моему брату было 15 лет, мы таскали с ним эти тяжелые, грязные мешки со стеклом. Сначала приносили их "домой" в цех, чистили там, а потом брат сам ходил и сдавал. Отца не было с нами, и это самое ужасное, что могло быть. Мы не могли ни спать, ни есть, не зная, что там дома, что с ним.

Помню, раньше отец часто менял машины. Покупал, снова продавал, и последняя – не помню, какой марки, но она была голубого цвета и какая-то необычная. И вот прошли месяцы, об отце мы ничего не знали, просто сходили с ума. Цех, в котором мы жили, был на окраине

города и находился на возвышенности. Когда мы выходили за ворота, то весь город был как на ладони. Мы часто сидели на скамейке и смотрели на город внизу, а над головами с глухим гулом пролетали самолеты и вертолеты на Чечню. В эти минуты на душе становилось особенно тревожно, ощущение, что произойдет что-то ужасное.

Один раз младший брат говорит: "Я видел машину, очень похожую на папину, но в машине никого не было. Она стояла на заправке". Мы подумали: ну мало ли что, наверное, похожая, совпадение. Через два дня мы все-таки не выдержали и решили с братьями и сестрой пойти и посмотреть – может, машина все еще находится на той заправке. Брат привел нас туда, машина стояла на том же месте, такая же, как у отца. Подошли поближе. Исхудавший, уставший и несчастный – наш родной отец крепко спал в своей машине! Мы накинулись на машину: кто стучал, кто кричал: Папа! Папа! Он вскочил, проснувшись от наших криков, и – слезы, радость, как же мы были счастливы, что он был жив! Отец, оказывается, не выдержал и приехал за нами. Он знал, что мы в городе, но не знал, где точно искать. Ночевал в машине. И такое чудо – мы сами его нашли! Плавные изгибы времени в темном стекле – "Бутылка в форме скрипки".

Все осталось в памяти...

06 января 2016г.

